

УДК 94“04/14”

ОТНОШЕНИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО С ТАТАРСКИМИ ХАНСТВАМИ (конец XIV в. – середина XV в.)

Я.В. Пилипчук, кандидат исторических наук

Данная статья посвящена истории отношений между Великим Княжеством Литовским, Улусом Джучи и тюрко-татарскими ханствами на протяжении конца XIV – середины XV в. Задачей данного исследования является анализ главных тенденций отношений между Джучидами и Гедиминовичами в указанное время. Необходимо выделить главные этапы в отношениях между этими династиями в 1380–1468 гг.

Утверждением Токтамыша на сарайском престоле закончилась эпоха «Великой Замятни». В 1380 г. Токтамыш подчинил себе Орду Мамаю. Окончательно остановил продвижение Кориатовичей на татарские земли поход Токтамыша на Подольское и Киевское княжества в 1380–1381 гг. В битве с татарами погиб Александр Кориатович [Черкас, 2011а, с. 168; Білецька, 2004, с. 115]. Эти события ознаменовали новый этап в отношениях Великого Княжества Литовского и Улуса Джучи. Только во времена Витаутаса литовцы возобновили продвижение на юг [Шабульдо, 2001, с. 95–106; Черкас, 2011 б, с. 46–52]. Очевидно, некоторое время после 1380 и 1399 гг. правителям Подолья приходилось платить дань [Kolodziejczyk, 2011, p. 7; Kuczynski, 1965, s. 157]. Но они прекращали платить дань, как только в Улусе Джучи начинался хаос. В общем, отношения

Польши и Литвы с Улусом Джучи и Крымским ханством напоминали движение маятника. Когда поляки и литовцы были не в силах противостоять набегам кочевников, они соглашались на уплату дани. Когда же сила была на их стороне, то, конечно, ни о какой дани не могло быть и речи.

На территории Днепровского Правобережья снова обосновались золотоордынские татарские эмиры. Но вряд ли их власть распространялась далее Днестра, поскольку Роман Мушат называл себя властителем земель от гор до моря [Руссев, 1999, с. 379–407]. Ибн Арабшах упоминал о Кара-Богдан. Мустафа ал Хусайни сообщал, что часть татар ушла в Рум (к османам), а вторая осела в Лакурбунде и их называют Кара-Бугдан [Валиди Тоган, 2010, с. 215]. В конце XIV–XV вв. граница между зонами расселения восточнороманского и тюркского населения проходила около Кишинева [Руссев, 1999, с. 379–407].

История золотоордынских владений между Днепром и Днестром слабо известна из сведений письменных источников, но на нее несколько проливают свет тимуридские персидские источники. Они детально сообщают о событиях 1395–1396 гг. Шараф ад-Дин Йазди сообщал, что эмир Усман, двигаясь в авангарде войск Тимура, атаковал владения татар около Днепра (Узи) и Киева (Мункармана). Войс-

ка Бек-Ярыка-оглана были разбиты, а Джанак спасся за счет искусства верховой езды. Эмиры Таш-Тимур-оглан и Актау бежали в область Хурмадай. При этом хронист сообщал, что эта область была враждебна им [Десей, 2010, с. 205–206]. Шараф ад-Дин Йазди, Низам ад-Дин Шами и Хафиз-и Абру сообщали, что Бек-Ярык после битвы на Дону бежал на север, в леса. Таш-Тимур и Актау укрылись в местности Уйматай (Хурмадай) [Валиди Тоган, 2010, с. 215; Десей, 2010, с. 205–206].

В источниках нет упоминания о вражде правителей Богдана (Молдавии) или Афлака (Валахии) с людьми Актау и Таш-Тимура. Враждебными по отношению к ним были правители страны или местности Хурмадай (Уйматай). Нужно принять во внимание, что молдавский господарь Штефан I писал Йогайлу, что он вместе со своим народом будет помогать полякам против турок и татар. Участие молдаван в битве на Ворскле свидетельствует о том, что молдаване сдержали слово, но уже по отношению к Витаутасу. Татары Актау пришли в Валахию с согласия Мирчи Старого. Это значит, что Актау и Таш-Тимур были в то время нейтральны по отношению к Токтамышу, а молдавские и валашские союзники Витаутаса не воспринимали их как врагов [Десей, 2010, с. 205, 208; Миргалеев, 2003, с. 97]. В условиях хаоса кочевники Днепровского Правобережья предпочли создать свой собственный улус, подобный тем, которые существовали в эпоху «Великой Замятни».

Нужно сказать, что власть хана оспаривалась его эмирами и родственниками. Когда Токтамыш принимал участие в походе на Мавераннахр, то в войсках на Кавказе поднял восстание Бек-Булат. Он был Тука-Тимуридом и, очевидно, хотел занять место Токтамыша. Он завладел прежними земля-

ми Мамаю, а его первоначальный улус находился на Дону. Борьба с этим царевичем заняла несколько лет [Миргалеев, 2003, 110–112; Пономарев, 2011, с. 20]. До этого он уже проявил себя в «Солхатской войне» [Пономарев, 2011, с. 18–21]. В 1391 г. силы Токтамыша потерпели серьезное поражение от войск Тимура на реке Кондурче. Бек-Булат претендовал на Крым, а Тимур-Кутлук на ханский престол. Нужно сказать, что некоторые эмиры планировали изменить Токтамышу. При посредничестве Идегея и Тимур-Кутлука великий эмир Тимур подкупил Бек-Булата, Ходжа-Медина, Бекича и Турдучака Берди Давуда [Костюков, 2010, с. 172–183; Маврина, 2006б, с. 70–71; Миргалеев, 2011, с. 170–176]. Главным противником Токтамыша, конечно, был Идегей. Вместе с Тимур-Кутлугом он утвердился в восточной части Дашт-и Кыпчак [Заплотинский, 2005, с. 39]. По поручению Токтамыша Тулу-Ходжа, Кутлу-Буга и Хасан отправились с посольством в Литву в 1393 г., а в 1394 г. состоялась дипломатическая миссия в Египет. Татары организовали коалицию из египетских мамлюков, Джелаиридов, туркменов, османов и Кара-Коюнлу. Но власть Токтамыша значительно пошатнулась, когда в 1395 г. он потерпел еще одно значительное поражение. В битве на Тереке войска эмира Тимура снова одержали победу и двинулись в глубь территории Улуса Джучи [Валиди Тоган, 2010, с. 213–214; Маврина, 2006б, с. 72; Миргалеев, 2011, с. 176–180; Березин, 1998; Золотая Орда в источниках, 2003, с. 154, 168, 177, 201, 203–204, 233]. Арабские хронисты сообщали, что после этого Токтамыш ушел в земли урусов. Персидский хронист Муин ад-Дин Натанзи же указывал, что Токтамыш бежал в Либка. Под землями урусов и Либка нужно понимать Среднее Поднепровье. В то время в Киевском Княжестве

правил Скыргайла (наместник короля Йогайла). Мусульманские хронисты сообщали о разорении Каффы и Крыма, а это значит, что Токтамыш преследовал Идегей [Золотая Орда в источниках, 2003, с. 154, 168, 197, 201, 315]. Некоторые арабские летописцы даже говорили о смерти Токтамыша в 1395/1396 гг., хотя он еще жил около десяти лет. Муин ад-Дин Натанзи сообщал о смерти Токтамыша в 1397/1398 гг. [Золотая Орда в источниках, 2003, с. 177, 204]. В такой ситуации, чтобы привлечь на свою сторону литовцев, Токтамыш должен был сделать уступку. Предполагается, что Токтамыш уступил Витаутасу права на все ранее платившие дань татарам земли [Ždan, 1930, s. 542].

Низам ад-Дин Шами и Шараф ад-Дин Йазди сообщали о действиях войск Тимура вблизи от Киева (Манкермана) и Ельца (Карасу), но никак не в Крыму. Если бы эмир Тимур действительно направил войско против Солхата и Кафы, это было бы зафиксировано в тимуридских источниках. А в них было зафиксировано бегство Таш-Тимура и Актау на запад от Узи (Днепра), а улус Бек-Ярыка был локализован между Манкерманом (Киевом), Узи и Таном (Доном), то есть на Днепровском степном Левобережье. Бек-Ярык бежал в район Карасу (Елец) [Золотая Орда в источниках, 2003, с. 302–303].

В связи с этим оживились правители провинций, которые не желали покоряться центру. Одним из центров сепаратизма был Крым, где правил Таш-Тимур (сын Тука-Тимурида Джанака). На Урале обособился Мангытский юрт Идегея, а в Хаджи-Тархане правил Тимур-Кутлуг. Г. Заплотинский считает Тимур-Кутлуга ставленником Идегея [Маврина, 2008, с. 29; Маврина, 2006б, с. 72; Заплотинский, 2005, с. 39–40]. Владения эмиров Токтамыша Бек-Хаджи и Бек Ярыка были

ограблены. Операции войск врагов Токтамыша в Крыму возглавлял Идегей. В поэме иеромонаха Матфея сказано о девятилетнем противоборстве жителей Феодоро с агарянами (мусульманами). Поскольку край входил в состав владений Улуса Джучи, то именно поход Тимура привел к обособлению княжества Феодоро, которое раньше было лояльно к Токтамышу. Несмотря на то, что Идегей взял столицу княжества – Мангуп, местное население продолжало сопротивление [Маврина, 2006б, с. 72–73; Герцен, 2003]. Обособились также и другие территории, в том числе и улус Хурмадая [Десей, 2010, с. 205–206].

В мае 1396 г. Токтамыш вернулся из Литвы в Крым и провозгласил себя местным ханом. Осенью 1396 или зимой 1396–1397 гг. Тимур-Кутлуг и Идегей объединили свои силы против Токтамыша. Уже весной 1397 г. Тимур-Кутлуг изгнал Токтамыша из Крыма и предоставил тарханный ярлык Мухаммеду (сыну Хаджи Байрама) [Маврина, 2008, с. 30; Маврина, 2006а, с. 112–113; Заплотинский, 2005, с. 40]. Но Токтамыш вернулся в Крым при поддержке войск Витаутаса, а могущественный клан Ширинов признал его как легитимного правителя Улуса Джучи [Шабильдо, 2001, с. 95–106]. Факт союзнических отношений между литовцами, поляками и татарами Токтамыша был зафиксирован даже в дипломатической переписке Тимура. Великий эмир призывал турецкого султана Байазид I Йылдырыма заключить общий союз против франков (в данном случае поляков и литовцев) и татар Токтамыша [Валиди Тоган, 2010, с. 217–220].

Османский султан справедливо рассудил, что война с поляками и литовцами ему пока не нужна, тем более что турок ожидало испытание в виде крестового похода венгерского короля Сигизмунда [Валиди Тоган, 2010,

с. 209, 219]. Мысли Тимура в то время были заняты вовсе не Восточной Европой. Фактически великий эмир оставил Идегея и Тимур-Кутлуга самих разбираться с врагами. В то же время на переправе через Днепр по приказу Витаутаса была сооружена крепость святого Яна, которая обозначила литовско-татарскую границу по Днепру в 1398 г. [Валиди Тоган, 2010, с. 214; Zdan, 1930, s. 543–544].

Кульминацией похода Витаутаса стала битва на Ворскле. Русские летописцы открыто выступали с антилитовской риторикой [НПЛ, 1950, с. 393–396; Pelenski, 1982, p. 313–316]. Ян Длугош сфокусировался на освещении участия поляков в битве [Dlugosz, т.3, 1868, s. 495–497]. Немецкие же хронисты даже не знали о месте битвы и предполагали, что она произошла где-то около Киева. Они сообщали о поражении литовцев во время похода против татар [Scriptores Rerum Prussicarum, 1866, Bd. 3, s. 229–241; Торнский анналист, 2011].

Удивительно, но в восточных источниках почти не запечатлена битва на Ворскле. По-видимому, татары не придавали ей особенного значения. Ибн Арабшах сообщал, что между Идегеем и Токтамышем состоялось пятнадцать битв. Последняя битва была не в пользу Идегея. Но, по сведениям арабского хрониста, Идегей застал Токтамыша врасплох и убил. Сыновья Токтамышя – Керим-Берди и Джелал ад-Дин бежали к урусам. У Муин ад-Дина Натанзи указано, что Токтамыш пришел из Либка с большим войском и сражался на берегах реки Итиль. Итилем татары вообще называли большую реку. Поэтому не исключено, что под описанием этой битвы персидский хронист упоминает о битве на Ворскле. Указано, что много урусов погибли от рук узбеков (так в этом источнике были названы тюркские подданные Улуса Джучи).

Тимур-Кутлуг и Идегей после этого утвердили свою власть. Бросается в глаза и тот факт, что почти все восточные хронисты продолжают называть земли Среднего Поднепровья Урус, хотя на то время эти земли уже несколько десятилетий находились под властью литовцев. Только у Муин ад-Дина Натанзи была запечатлена смена государственного наименования [Золотая Орда в источниках, 2003, с. 154, 168, 197, 201, 212–213, 315]. Практически все источники сообщали о страшном поражении войск Витаутаса. Татары в 1399 г. вышли на Днепровское Правобережье. Татары отступили, взяв с Киева откуп [Черкас, 2011, с. 48–49; Заплотинский, 2011, с. 43, 47; Żdan, 1930, s. 546–553].

В тюркских источниках куда более значительным считались эпизоды, связанные с некоторыми видными государственными деятелями. Так, Абд ал-Гаффар ал-Кырыми упоминал о Мамае и Сайид-Ахмеде [Миргалеев, 2010, б. 187–192]. Для более позднего времени указано, что Сайид-Ахмед кочевал около московской крепости Киев и был разбит неверными. Поскольку улус «Семеновых людей» отошел к Олельковичам, то логично заключить, что именно киевский князь и одолел татар Сайид-Ахмеда. При этом нужно заметить, что этот улус был передан Олельковичам Хаджи-Гиреем¹ [Шабульдо, 2010, с. 57–73]. Принимая во внимание тенденциозность подачи материалов Яном Длугошем по отношению к литовцам, то, скорее всего, Сайид-Ахмеда одолел именно литовский князь, а не будущий крымский хан, поскольку в хронике Абд ал-Гаффара ал-Кырыми указано, что не Хаджи-Гирей, а именно «неверные» разбили Сайид-Ахмеда. В общем, события представляются таким образом, что объединенное Польско-Литовское государство было готово к отражению нападения Сайид-Ахмеда. Хад-

жи-Гирей участвовал в событиях, но его роль не была значительной. Куда большую роль должны были играть отряды киевских князей Олельковичей, которые, как и Хаджи-Гирей, воспользовались победой над ордой Сайид-Ахмеда и присоединили к Литве ряд татарских владений [Dlugosz, т. 5, 1870, s. 109–111].

Возвращаясь к битве на Ворскле, стоит сказать, что на могуществе Литвы это сказалось минимальным образом. После поражения на Ворскле были еще многочисленные стычки с татарами. Если же быть более внимательным к региональным аспектам, то, конечно же, от набега Идегея наиболее пострадали приграничные регионы. Татары опустошили славянские поселения в междуречье Ворсклы и Сейма. Опустевшие земли колонизировались татарами, вассальными от Литвы. На Сейме и Выре находились владения Яголтая, который был в источнике назван Сараевичем. Интересно, что в мусульманских источниках при описании событий 1391 г. упоминается Хасанбек из клана Сарай. Д. Исхаков считает Сарай частью более влиятельного клана Барын. Земли на Суле, Удае и Снепороде были переданы Лексе Мансуркановичу из рода Глинских. Глинские происходили из клана Кыят, к которому принадлежал Мамай [Супруненко, Приймак, Мироненко, 2004, с. 18, 38–39, 71, 73; Трепавлов, 2010, с. 136–170; Русина, 2001, с. 144–152; Исхаков, 2009, с. 39–42, 51–52].

В ярлыке Менгли-Гирея Сигизмунду I упоминалась тьма Яголтая. Этот Яголтай происходил из клана Сарай. С. Кучыньски считал вероятным происхождение Яголтая от бека Хусейна сына Сарая. Сарай же считался сыном Урусаха. Хусейн был приближенным Улуг-Мухаммеда. Польский исследователь предполагал, что около 1440 г. Яголтай получил обширный фео-

д литовцев. Мнение С. Кучыньски разделял Б. Шпулер. Б. Греков и А. Якубовский относили образование тьмы Яголдая к 1438 г. Ф. Петрунь считал, что синонимом тьмы Яголдая была Курская тьма. Он считал, что Яголтаевщина существовала уже в конце XIV в. С. Кричински считал родоначальником Яголтаев Яголтая, который упомянут в ярлыках венецианскими купцами 1347 и 1358 г. Не исключен вариант с родством Яголтая с Сарайкой из окружения Мамай. Но Е. Русина считает, что это всего лишь гипотеза. В «Литовской Метрике» имя Яголтая упоминалось два раза в диапазоне между 1440 и 1486 гг. Последнее упоминание о Яголтае было связано с Романом Яголтаевичем. Патроним Яголтай, по мнению Е. Русинь, был родовым прозвищем. Потомками Яголтая были безымянная дочь Зиновия Яголтая и другой сын Яголтая Роман. Ф. Петрунь считал Яголтаевщину, как и Глинщину, татарским феодем на окраинах Великого Княжества Литовского. В состав Яголтаевщины входили Оскол, Мужеч, Милолюбль. Как единое владение Яголтаевщина прекратила существование в 1497 г. Вопрос о времени существования и дате основания Яголтаевщины как отдельного владения остается открытым. Неясно также, как образовался этот феоде и не предоставил ли его великий князь литовский татарскому аристократу [Русина, 2001, с. 145–149].

Относительно же родоначальника Глинских, то Б. Черкас считает, что предоставление сыну Мамай укрытия уже в 1380 г. повлекло за собой вторжение войск Токтамышша. Мансур-Кыят, таким образом, получил земли на Киевщине уже от Владимира Ольгердовича [Черкас, 2011а, с. 168–169]. В хронике Абд ал-Гаффара Кырыми указано, что кыяты после смерти Мамай ушли в районы Энгэл вэ Онгул, то

есть в бассейны рек Ингула и Ингульца, которые находились под контролем Гедиминовичей [Миргалеев, 2010, б. 193]. Предоставление Глинским владений вблизи Ворсклы произошло уже при Витаутасе-Александре.

После катастрофического поражения на Ворскле литовцы продолжали борьбу руками Токтамышевичей. В Великом Княжестве Литовском после гибели Токтамыша в 1406 г. оставались его сыновья, один из которых – Джелал ад-Дин принял участие на стороне литовцев в Грюнвальдской битве. В 1414 и 1422 гг. татары в составе литовских войск совершали нападения на владения Тевтонского Ордена [Свентославский, 2011, с. 73–77; Флоря, 2001, с. 73–77; Żdan, 1930, s. 559–563]. При помощи Токтамышевичей Витаутас беспокоил пограничье Улуса Джучи. Во время одного из таких набегов Джелал ад-Дин в 1407 г. даже был провозглашен ханом в Булгаре, но потом был вынужден отступить вследствие поражения от войск Идегея. В 1411 г. Джелал ад-Дин снова атаковал Идегея и убил в столкновении хана Пулада, правда, не смог удержаться в степи. В 1411 г. в Улусе Джучи воцарился хан Тимур, который не пожелал быть марионеткой Идегея и вынудил последнего бежать в Хорезм. В 1412 г. Джелал ад-Дин, пользуясь этой усобицей, воцарился, однако вскоре был убит своим братом Керим-Берди, чем воспользовался уже Идегей, восстановивший свою власть. В 1418 г. Витаутас провозгласил ханом Бек-Суфи, но поход закончился неудачей. Жильбер де Ланноа сообщал, что в 1422 г. умер какой-то друг Витаутаса, который носил титул императора Солхата и, вероятно, правил Крымом в 1418–1422 гг. Р. Беспалов считает, что это был Бек-Суфи. В 1419 г. Бек-Суфи перешел на сторону Идегея. После неудачной экспедиции в поддержку Бек-Суфи Витаутас

оказал поддержку Keremberden'у брату Jeremferden'a [Селезнев, 2011, с. 46–52; Черкас, 2011, с. 50; Валиди Тоган, 2010, с. 214; Dlugosz, т. 4, 1869, s. 203–204; Pelenski, 1982, p. 313; Żdan, 1930, s. 564–569; Беспалов, 2012, с. 54; Сабитов, 2009 а, с. 180–183].

Татары Улуса Джучи также не ограничивались только незначительными ответными набегами. Например, поход Идегея на Киев в 1416 г. привел к сожжению Киева и Печерского монастыря, но киевская крепость так и не была взята татарами. Витаутас ответил экспедицией маршалка Радзивилла, которая была осуществлена совместно с Токтамышевичем Керим-Берды [Черкас, 2011б, с. 50; Клепатский, 2007, с. 118; Заплотинский, 2005, с. 42–43; Dlugosz, т. 4, 1869, s. 182–183]. Под 1419 г. Ян Длугош сообщал о том, что Идегей заключил мир и союз с Витаутасом [Dlugosz, т. 4, 1869, s. 220]. Однако достоверность этого сообщения под вопросом. В то время Идегею уже было не до литовских дел и он погиб в битве с Кадыр-берди. Впрочем, в битве погиб и этот Токтамышевич [Золотая Орда в источниках, 2003, с. 234].

Однако это не остановило нападения татар Улуса Джучи на литовские владения. Ж. Сабитов предполагает, что в 1419–1420 гг. к власти над Улусом Джучи пришел Улуг-Мухаммед [Сабитов, 2009, с. 108–116]. В 1420 г. его войска напали на приграничные земли Великого Княжества Литовского. В 1422 г. Улуг-Мухаммед снова напал на литовское пограничье. Но татар Улуг-Мухаммеда отразили литовские пограничники под командованием Швитригайла. Однако отношения с Улуг-Мухаммедом не ограничивались только войной. Иногда между ним и литовцами возникали ситуативные союзы. Улуг-Мухаммед принял участие в походах Витаутаса на Псков и Смоленск. Вспомогательные та-

тарские отряды принимали участие в походах на владения Тевтонского ордена. Это случилось в 1414 и 1421 гг. На восточных границах Киевщины и Подолья были поселены татары Токтамышевичей, которые покорялись Витаутасу [Черкасс, 2011, с. 51; Ždan, 1930, s. 576–577; Флоря, 2001, с. 174].

В 1424 г. на Верхнее Поочье напали татары Куйдадата брата Улуг-Мухаммеда. Самого Улуг-Мухаммеда в 1424 г. поддерживал Витаутас. О нападении татар Куйдадата на Новосильско-Одоевское княжество сообщал Витаутас в письме гроссмейстеру Тевтонского ордена Паулю фон Русдорффу. В своем письме Витаутас сообщал, что в земле татар за ханский престол воюют шесть претендентов. Три недели Куйдадат воевал под Одоевом, около восьми дней он пробыл около Тулы и потом двинулся на Рязанское ханство. Против татар выступили князья Юрий Романович Одоевский, Андрей Михайлович из окрестностей Воротынского, князья Андрей и Дмитрий Всеволодовичи из тарусских князей, князья Иван Баба и Иван Путята из друцких князей. Победа была настолько убедительной, что Витаутас упомянул ее в своем письме [Беспалов, 2009, с. 205–210]. В конце правления князя Витаутаса у литовцев был ряд форпостов на Днепровском Правобережье. Это были города и крепости Караул, Черн, Дашов и Тавань [Шабульдо, 2010, с. 68, прим. 37, 69, 70–71, прим. 44, 72; Ždan, 1930, s. 581–585]. Смерть Витаутаса означала конец прежней политики литовских князей.

Важную роль в отношениях между татарами и литовцами сыграл Улуг-Мухаммед. Этот правитель появился в сложные для Улуса Джучи времена. Ибн Арабшах сообщал, что в 830 году хиджры (2 ноября 1426 – 21 октября 1427) был государем Мухаммед-хан (Улуг-Мухаммед). Тем же годом да-

тировано правление в Крыму некоего Даулет-бирди. Сообщалось, что Мухаммед-хан стал править Сараем, а Барак занял земли, граничащие с владениями Тимуридов. Ал-Дженаби утверждал, что перед Кучюк-Мухаммедом хаканами Крымской земли были Токтамыш малый и Улуг-Мухаммед. Этот арабский хронист, живший в конце XVI в., уже не употреблял терминологии, которая относилась к Тахт-эли, но зато считал, что титул хакана мог носить правитель Крыма. Абд ар-Раззак Самарканди упоминал о Мухаммеде-хане, описывая события 1421–1423 гг. Тимуридский хронист сообщал, что в 826 год хиджры (15 декабря 1422 – 4 декабря 1423) Барак-оглан захватил орду Мухаммед-хана. Почти идентичное сообщение упоминалось и в 830 году хиджры (2 ноября 1426 г. – 21 октября 1427 г.). Он был упомянут тимуридским хронистом только потому, что рассматривался как враг Барака и союзник Шахруха. Гаффари упоминал Улуг-Мухаммеда среди сыновей Токтамыша и сообщал, что в 828 г. внук Урус-хана Барак победил Мухаммед-хана и стал царем. Хайдер Рази не упоминал о Улуг-Мухаммеде, но зато знал о сыне Тимур-Кутлуга Мухаммед-Тимуре, который взшел на престол после смерти Барака. Все упоминания о победе Барака над Мухаммед-ханом стоит рассматривать как сведения об утверждении власти Барака над землями около Сарая. По литовским данным, Улуг-Мухаммед находился в сфере влияния Великого Княжества Литовского и был одним из шести воевавших за власть претендентов на сарайский престол. Именно благодаря литовской помощи он смог укрепиться в близлежащих к Литве территориях. В 1430 г. карачибек Айдар напал на приграничные земли Великого Княжества Литовского. Ал-Маркизи, описывая события 1428–1430 гг., указывал, что

много татар умерли от моровой язвы. Следовательно, погибло и много скота. Потери были достаточно значительными, чтобы вынудить татар отправиться в поход на соседей дабы компенсировать себе экономические потери [Зайцев, 2004, с. 57–58; Золотая Орда в источниках, 2003, с. 198, 235, 238–239, 378–379, 398; Беспалов, 2009, с. 205–210].

Войско Айдара взяло город Мценск, а местного воеводу захватило обманом. Улуг-Мухаммед постарался быстро урегулировать этот конфликт с Швитригайлом. О его взаимоотношениях с этим литовским князем главным образом известно из сведений документов Ливонского ордена. Швитригайла доводил до ведома ливонских рыцарей, что хан дал шertz ему. Чтобы обеспечить себе союзные или нейтральные отношения с Ливонским орденом, Швитригайла сообщал, что Петр воевода новгородский вернулся из дипломатической миссии к татарам. Швитригайла доводил до ведома ливонского магистра Пауля тот факт, что Улуг-Мухаммед желает быть с литовцами в мире и если нужно, будет готов предоставить помощь в виде войск. Улуг-Мухаммед дал письменное согласие действовать так, как и его предшественники (имеются в виду литовские ставленники Джалал ад-Дин и Кадыр-берди). В залог дружбы он прислал четырех знатнейших князей (скорее всего, карачибек) и даровал свободу воеводе мценскому Григорию Протасьеву, как и многим другим литовцам, находившимся у татар. Упоминание о татарах служило одной цели. Швитригайла, предвидя конфликт с Польшей, хотел сделать своим союзником Тевтонский орден. Это ему удалось, поскольку 19 июня был подписан договор о союзе между тевтонцами и литовцами. В конце июня началась война. В битве при Стыре около Луцка поляки победили

войско Швитригайла. Йогайла-Владислав II в письме великому магистру сообщал о гибели многих татар в неудачной для Швитригайла битве на Волыни. Ян Длугош сообщал, что битва состоялась на Буге во время переправы поляков и что поляки победили русинов и татар. Марцин Бельский сообщал, что Швитригайла имел помощь от татар (скорее всего, от Улуг-Мухаммеда) и влахов (молдаван). Этот хронист сообщал, что татар и русинов поляки победили около Луцка. Похожие данные сообщал и Мацей Стрыйковский. В битве погибли польские паны Якуб Лигеза, Хенрик Пакославски, Сулислав Сурацки, Якуб Коморовски. В 1431 г. в августе месяце войско Улуг-Мухаммеда тремя отрядами напало на польские владения в Украине. По сведениям Яна Длугоша, они уничтожили значительно оторвавшийся от основного войска польский отряд. Швитригайла перед осадой поляками Луцка отправил Йогайле письма, в которых хан (Улуг-Мухаммед) приказывал польскому королю отдать Швитригайле Подолье. Ян Длугош считал их фальсификатом канцелярии Швитригайла. Молдавский господарь Александр I Добрый атаковал Покутье и Галичину. Молдаване заняли Покутье и атаковали Подолье. Однако на Подолье молдаване были разбиты воинами вельмож Бучацких. 1 сентября Швитригайла заключил перемирие с Йогайлом-Владиславом II и ставил себе в заслугу, что прекратил татарские нападения на польские земли [Зайцев, 2004, с. 57–58; Флоря, 2001, с. 175–176; Грушевський, т.4, 1993, с. 194–196; Babinskas 2008, p. 7; Dlugosz, т. 4, 1869, s. 412, 415–416, 426–427; Bielski, 1856, s. 607–609; Strykowski, т. 2, 1846, s. 181–183].

13 декабря 1432 г. ливонский магистр сообщал тевтонскому гроссмейстеру о том, что к Швитригайлу прибыло 20 тыс. татар, 50 тыс. молдаван и

50 тыс. от воеводы киевского. Конечно же эти цифры очень преувеличены. Нужно сказать, что участие молдаван в кампании Швитригайла было вынужденным, поскольку в 1428 г. татарский Улуг-Мухаммед и османский султан Мурад договаривались об общих действиях против Афлака, то есть Валахии и Молдавии, которые отделяли друг от друга владения османов и татар. Поскольку на пути находились еще и земли Великого Княжества Литовского, то можно предположить, что и Витаутас в последние годы своей жизни также приложил свою руку к осуществлению замыслов Улуг-Мухаммеда. Союзниками Швитригайла Ян Длугош также называл бессарабов, то есть влахов [Зайцев, 2004, с. 57–58; Флоря, 2001, с. 176; Dlugosz, т. 4, 1869, s. 437, 451].

В Великом Княжестве Литовском у Швитригайла были враги, которые организовали переворот. Это была партия литовцев, недовольных засилием русинов при Швитригайле. Переворот в ночь с 31 августа на 1 сентября 1432 г. удался. Великим Князем Литовским стал Сигизмунд Кейстутович. Под властью Швитригайла остались только земли русинов. 8 декабря 1432 г. в битве при Ошмяне в войске Швитригайла воевали татары. Сражались татары и в Подолье. Вместе с ними там действовали молдаване. 24 декабря 1432 г. перед Рождеством посланцы Федька Несвижского донесли весть о победе войска Швитригайла из русинов, татар и влахов над поляками. Это были известия о битве под Копыстериним около Мурафы. Войско Швитригайла атаковало поляков при переходе через реку и чуть не уничтожило польское войско. Но подход подкреплений спас ситуацию. Поляки даже сообщали о своей победе, говоря о многих тысячах убитых неприятелей и захвате двенадцати их хоругвий. Каждая из сторон счи-

тала себя победившей в этой битве. По мнению Б. Флори, Людвиг Ландзее (Ланце) имел доступ к переписке Швитригайла с Улуг-Мухаммедом. Он передавал слова хана, сообщая, что тот ради союза с Швитригайлом готов сесть на коня [Флоря, 2001, с. 176; Грушевський, 1993, т. 4, с. 210–211; Гваньїні, 2009, с. 334; Babinskas, 2008, p.9; Dlugosz, т. 4, 1869, s. 437, 451–454; Bielski, 1856, s. 618]

6 января 1433 года посол Ливонского Ордена в Литве командор Людвик Ланце из Вейтвиска сообщал, что хан Махмет (Улуг-Мухаммед) намерен сам прийти с помощью к Швитригайлу или же прислать военачальников и союзников. В другом письме гроссмейстеру от 11 февраля того же года было написано, что хан отправил к Швитригайлу пять князей (огланов) с 10 тыс. войска. С этими силами Швитригайла хотел идти на Литву [Зайцев, 2004, с. 59; Флоря, 2001, с. 177].

Письмо Швитригайла великому магистру от 3 мая 1433 г. содержит интересные данные. Литовцы отправили к татарам несколько миссий. Первую возглавлял Михаил Арбанасс. Его отправили в Орду к «царю Магметю» (Улуг-Мухаммеду). Второе посольство возглавил Ивашко (Ян) Монивидович. После этих миссий к Швитригайлу должно было прибыть 20 тыс. воинов со многими уланами. Однако они не смогли прибыть зимой ввиду многочисленных снегопадов. Сообщалось, что вместо этого Улуг-Мухаммед обязывался отправить на помощь Швитригайлу своего наследника Мамутяка (Махмудека) и своих зятьев – беков Айдара и Елбердея. Улуг-Мухаммед называл Швитригайла своим братом и говорил, что исполняет договор с ним. В письме упоминалось о действиях татар в войске Федька и сообщалось, что татарских войск у Федька достаточно. С

осени 1433 г. в письмах Швитригайла упоминается уже иной татарский хан – Саид-Ахмед. Кроме того, молдавский господарь действовал в союзе с воеводами Швитригайлы весной 1433 г. [Зайцев, 2004, с. 59; Флоря, 2001, с. 177; Babinskas, 2008, p. 8].

Сообщая эти данные, Швитригайла несколько лукавил, поскольку татары не пылали желанием оказывать ему помощь и их точно не было настолько много, как изображал Швитригайла. Войска Айдара и Елбердея в 1433 г. вторглись в Литву и опустошили окрестности Вильнюса, Тракая и Лиды, но, по сведениям Яна Длугоша, возвращаясь в степи, опустошили Киевскую и Черниговскую земли. Возможно, Сигизмунд Кейстутович перекупил татар Улуг-Мухаммеда. В Густынской летописи сказано, что в 1433 г. Швитригайла привел татар на Литву и Ляхов. Сообщалось, что военные отряды Айдара и Елбердея, поданных Улуг-Мухаммеда, видя силу литовцев и поляков, не воевали против них, а идучи назад через Киевскую землю много местностей опустошили и многих забрали в плен. Поворот в политике замечен был еще и потому, что летом 1433 г. новый молдавский господарь Илья присягнул на верность Польше. Мацей Стрыйковский сообщал, что отряды Улуг-Мухаммеда на Подолье победил господарь Штефан II, соправитель господаря Ильи I. Союз Швитригайла с Улуг-Мухаммедом оказался не таким уже твердым и именно поэтому Швитригайла был вынужден прибегнуть к услугам Саид-Ахмеда. Когда армия Саид-Ахмеда атаковала земли Подолья и Русского воеводства, им навстречу вышли войска молдаван и отбили ее нападение. Молдаване взяли Брацлав и позволили полякам перехватить инициативу на Подолье. Воеводы Швитригайла Федько и Нос могли рассчитывать на помощь татар Саид-Ахмеда, которые жили на Подо-

лье [Грушевский, 1993, Т.4, с. 215; Флоря, 2001, с. 180; Babinskas, 2008, p. 8; Dlugosz, т. 4, 1869, s. 475-476, 480-481; Bielski, 1856, s. 625-626; Густынская, 2003, с. 133-134; Strykowski, т.2, 1846, s. 189].

В документе от 11 апреля 1434 г. Швитригайла сообщал из Вязьмы, что к нему прибыл его посол Немиза (Немиря) с известием, что сам хан готов двинуться в поход на помощь Швитригайлу. Сообщалось, что войско Саид-Ахмеда уже находится в пути в Киевщину и что Ян Монивидович послан его встречать. По сведениям одного из духовных лиц Тевтонского ордена, отряды Саид-Ахмеда участвовали в битве при Вилькомире в 1435 г. Однако эта битва закончилась для Швитригайла неудачно. Он потерял Полоцк, Витебск и Смоленск. Удержать ему удалось только Киевщину и Волынь. В документе полоцкого епископа сохранились данные о военных действиях на Подолье. Отряд во главе с братом познаньского епископа Чиолекком был уничтожен татарами, а сам Чиолек погиб в бою. В 1434 г. Швитригайла сообщал, что пришедших к нему Одоевских князей хан отдал ему во владение. В 1436 г., опасаясь нападения войск Саид-Ахмеда, молдавский господарь Илья I заключил договор с Сигизмундом Кейстутовичем, обязываясь оказывать друг другу помощь против всех врагов, кроме Польши. В документе от 24 февраля 1436 г. сообщалось, что хан Улуг-Мухаммед прибыл к нему на помощь и стоит у Киева. В то же время Владислав III договаривался с молдаванами о совместных действиях против армии Саид-Ахмеда. В апреле ливонский магистр сообщал гроссмейстеру Тевтонского ордена, что войска Швитригайла вместе с отрядами Саид-Ахмеда опустошили Подолье. Татарский хан, упомянутый в письме от 24 февраля 1436 г., это, конечно

же, Саид-Ахмед. 29 ноября в письме из Луцка Швитригайла сообщал, что дела идут хорошо, упоминал о Седрахмете (Саид-Ахмете), который победил Махмета (Улуг-Мухаммеда) и готов прийти на помощь к нему. С 1433 г. Улуг-Мухаммед был союзником Сигизмунда. Также союзником этого великого князя Литвы был и Хаджи-Гирей. Р. Беспалов предполагает, что союз Сигизмунда с Улуг-Мухаммедом в конце 30-х гг. XV в. В сентябре 1437 г. Швитригайла сообщал, что киевский воевода Юрша совместно с пришедшими ему на помощь отрядами Саид-Ахмеда разбил войско, посланное захватить Киев. В плен было захвачено 130 знатных пленников и 7 знамен. Но в 1437 г. уже было видно, что борьба Швитригайла за корону великого князя проиграна. В 1436–1438 гг. Швитригайла попробовал привлечь на свою сторону конфедерацию подольской и русской (галицкой) шляхты, но Сигизмунд сумел их переманить на свою сторону. В 1438 г. войско панов Русского и Подольского воеводств во время действий на Подолье было разбито, а его предводитель – подольский староста Михал Бучацкий был убит татарами. По данным письма Сигизмунда к великому магистру Тевтонского ордена, в январе 1439 г. Луцк оказался в руках Сигизмунда [Зайцев, 2004, с. 59; Флоря, 2001, с. 178, 180 – 181; Грушевський, т.4, 1993, с. 220–226, 232–235; Гваньїні, 2009, с. 335–336; Babinskas, 2008, р. 9; Dlugosz, т. 4, 1869, s. 531–532; Bielski, 1856, s. 635–637, 645–646; Strykowski, т. 2, 1846, s. 198; Беспалов, 2012, с. 57–58].

После смерти Сигизмунда в 1440 г. партии знати достигли консенсуса. Казимир IV стал великим князем литовским. Швитригайлу было оставлено Волянь, а также Гомель и Туров. В то же время Олельку Владимировичу было отдано Киевское княжение.

Земли, которые долго поддерживали Швитригайла, получили своих князей. Восстания же в Жемайтии и Смоленске были подавлены. После гибели Владислава III в битве под Варной Казимир стал польским королем. С тех пор он начал проводить пропольскую политику, что вызвало недовольство литовских панов. После смерти Швитригайла было ликвидировано Воляньское княжество, и оно снова превратилось в провинцию. Поляки хотели включить ее в состав Короны Польской, но этому воспротивились Юрий Пинский, Радзивил и Юрша, которые прибыли на Волянь с войском. Было решено оставить Волянь Великому Княжеству Литовскому [Грушевський, т.4, 1993, с. 237–243].

Одной из знаковых персон 40–50-х гг. был Саид-Ахмед-хан. О его происхождении в источниках крайне противоречивые данные. Халим-Гирей считает Саид-Ахмеда двоюродным дядей Хаджи-Гирея, то есть сыном Токтамыша. В «Муизз ал-Ансаб» Саид-Ахмед был назван среди сыновей Токтамыша. В послании Швитригайла тевтонскому магистру Саид-Ахмед был назван Sydachmatch Vexubowitz. При переговорах Швитригайла с Йогайла-Владиславом II литовский князь упоминал, что при нем находился сын татарского императора. Таким образом, можно предположить, что Саид-Ахмед – это сын Токтамыша. По мнению В. Трепавлова, Саид-Ахмед родился и вырос в Литве. Он рассматривался Швитригайлом как наиболее удобная креатура на золотоордынский престол. Когда Улуг-Мухаммед в 1433 г. перекинулся на сторону Сигизмунда, было решено возвести Саид-Ахмеда на престол. Уже в 1434 г. магистр Тевтонского Ордена получил известие о взошедшем на престол с литовской помощью татарском хане. Русский исследователь считает, что государства в это

смутное время не имели определенных границ, но ядро орды Саид-Ахмеда можно отметить на востоке Доном, на западе Днепром, на севере левыми притоками Дона и, может быть, Окой, а на юге Перекопским перешейком. Исследователь отмечает, что в русских источниках отличали «Сади-Ахметьевы Орды» от «Большие Орды». Интересно, что в 1441 г. вместе с Саид-Ахмедом упоминался тот же Айдар, который в 1430 и 1433 гг. напал на владения Швитригайла [Трепавлов, 2010, с. 45–48; Беспалов, 2012, с. 58].

Отдельно стоит сказать о внешней политике Саид-Ахмеда. В 1443 г. Саид-Ахмед захватил Крымский вилает и был провозглашен там ханом. На это свершение его вдохновил мирза Айдар из рода кунгратов. Правда, Ширины и Барыны недолго терпели его на престоле и во главе с беком Тегиной при помощи Радзивила, польского короля и литовского князя Казимира IV возвели на крымский престол Хаджи-Гирея. Борьба за этот престол продолжалась до 1449 г. и закончилась победой Хаджи-Гирея. В 1438 г. Кучюк-Мухаммед, который сверг Улуг-Мухаммеда, был вынужден уступить Саид-Ахмеду земли по Северскому Донцу. В глазах русских и крымских татар Саид-Ахмед был вполне легитимным правителем. Во владениях Саид-Ахмеда находилось Кучугурское городище и к нему перебежали царевичи от Улуг-Мухаммеда. Монетный чекан Саид-Ахмеда был Орду-Базар или просто Орду. По данным Швитригайла, во главе войска Саид-Ахмеда стоял беклярибек Бато (Баты). Позже эту должность занимал Айдар из кунгратов. В 1452 г. староста Подолья получил от короля Казимира IV упоминки для хана и четырех карачи-беков. Саид-Ахмед был союзником литовских панов, которые находились в оппозиции к Казимиру [Трепавлов, 2010, с. 49–52].

Литовские паны пропускали войска Саид-Ахмеда при походе на Молдавию. Быстрицкая летопись сообщала, что в 1438 г. княжество было атаковано татарами. 28 ноября отряды Саид-Ахмеда разорили молдавские земли до Ботошаны. В 1439 г. состоялся повторный поход татар. Они сожгли Васлуй и Бырлад. Н. Бабинскас датировал эти походы 1439 и 1440 гг. соответственно. Эти походы вынудили молдаван искать союза с Великим Княжеством Литовским. Александр Гванини считал, что в 1438 г. Саид-Ахмед разбил на Подолье литовское войско. Но на самом деле в этом году на Подолье было разбито польское войско. По данным Яна Длугоша в битве погибли Михал Бучацкий, Скарбек из Горы, Миколай Гиза, Ян Кола. Марцин Бельский ограничился только описанием похода Саид-Ахмеда на Подолье и победы татар над поляками. События были им датированы 1438 г. [Грекул, 1976, с. 25; Гваньїні, 2009, с. 141; Babinskas, 2008, p. 9; Dlugosz, т.4, 1869, s. 549–550; Bielski, 1856, s. 644–645].

В степях продолжалась борьба за верховенство. Воевали между собой Кучюк-Мухаммед и Улуг-Мухаммед. На сторону Кучюк-Мухаммеда перешел эмир Науруз б. Идегей. Улуг-Мухаммед победил бека Мансура. В 1438 и 1439 гг. он упоминался в Никоновской летописи. В ярлыках крымских ханов великим князем литовским он упоминался как Machmet. В первой половине 40-х гг. он еще продолжал борьбу за престол. В 1445 г. войска Улуг-Мухаммеда и Казимира напали на московские земли. В том же году Махмутек (сын Улуг-Мухаммеда) занял Казань, убил казанского князя Али-бея (Галим-бека) и сам стал правителем Казани. Он правил Казанским ханством совместно с отцом, а с 1447 г. стал его единственным властителем [Беспалов, 2012, с. 61–66].

К Саид-Ахмеду совершил дипломатическую поездку Теодор Буцацкий. Татарский посол потом навестил Владислава III в Буде. В сентябре-октябре 1442 г. Теодор Буцацкий получил деньги от короля на уплату упоминков хану и четырем карачи-беям. Нужно сказать, что по данным Яна Длугоша перед этим татары вторглись в Подолье и в Русское воеводство в 1442 г. Перед 1443 г. Марцин Бельский также сообщал о нападениях татар. В 1442 г. молдавский господарь Илья I в своем проекте договора предложил литовцам союз, по которому Молдова и Литва стали союзниками, однако обязывались не воевать против Польши и Венгрии. Казимир отклонил этот договор и не счел необходимым заключать договор с молдаванами против татар. Союз с Казимиром IV в 1447 г. заключил Штефан II, который сверг Илью в 1444 г. Союз с молдаванами был продуктивным. После разгрома Саид-Ахмеда молдаване отвлекли на себя силы его наследников. В 50-х гг. молдаване отбивали их нападения. Восшествие на молдавский престол Штефана III внесло свои коррективы в систему международных отношений в Восточной Европе. В письме молдавского господаря польско-литовскому королю Казимиру IV от 1462 г. сообщается, что сыновья Саид-Ахмеда находятся у Штефана III. Молдавский господарь заявил, что не собирается их выдавать ни влахам, ни литовцам, ни Хаджи-Гирею. Сыновья Саид-Ахмеда находились у него вместе с огланами и беками. Молдавский господарь сам хотел разыграть татарскую карту и только воцарение Менгли-Гирея и установление вассальной зависимости Крымского ханства от Османской империи помешали этому [Зайцев, 2004, с. 83; Флоря, 2001, с. 182–184; Babinskas, 2008, p. 10–11; Długosz, т. 4, 1869, s. 631–632; Bielski, 1856, s. 674].

Такое независимое поведение вызвало реакцию у Османов и Гиреев. В 1470 г. во владения Княжества Молдавия вторглись войска Менгли-Гирея. Штефан III 20 августа 1470 г. дал бой войскам крымских татар в дубраве Липница и одержал над ними победу. В 1471 г. крымские татары решили снова вторгнуться на территорию Молдавии и снова получили отпор [Зайцев, 2004, с. 87].

Казимиру IV приходилось нелегко, поскольку Саид-Ахмед оказывал давление на границы Литвы и Польши. Татары добивались от Казимира возвращения Михаилу Сигизмундовичу родовых владений. Михаил Сигизмундович был лидером партии литовских панов, недовольных унией с Польшей. Пока этот Гедиминович оставался в большой политике, великий князь литовский и король польский не мог надеяться на мир с татарами. В связи с подготовкой к войне Казимир IV в 1448 г. ходатайствовал о передаче ему части доходов польской церкви. В 1448 г. Саид-Ахмед совершил нападение на Подолье. По явно гиперболозированным и нереалистичным данным Мацея Стрыйковского они взяли замки Скалы, Бакоты и Каменца-Подольского. В 1449 г. Саид-Ахмед поддержал Михаила Сигизмундовича. С татарской помощью этот княжич на некоторое время занял Киев. Перед этим он взял Стародуб и Новгород-Северский. Очевидно, что при занятии этих городов не обошлось без помощи русинов. Казимир IV сообщал в письме великому магистру Тевтонского ордена от 26 августа 1449 г., что он разбил своих неприятелей. На помощь Казимиру IV пришел посланный московским князем Василием Темным татарский царевич Якуб, который был сыном Улуг-Мухаммеда. Такая помощь от московского князя была продиктована тем, что Саид-Ахмед также угрожал и московским владениям.

Касим, сын Улуг-Мухаммеда, отразил набег отрядов Саид-Ахмеда на владения Великого Моковского Княжества. В 1449 г. Хаджи-Гирей изгнал войска Саид-Ахмеда из Крыма. Однако Саид-Ахмед вовсе не был разгромлен. В 1450 г., воспользовавшись войной поляков с молдаванами, татары Саид-Ахмеда вторглись в Подолье и Галичину. Эти события Мацей Стрыйковский датировал 1451 г. Татары дошли до Городка в Галичине и замка Олесько в Белзской земле. Многие села в окрестностях замка были опустошены. Когда польские войска возвращались из похода в Молдавию, они уже не успели догнать татар Саид-Ахмеда. Нельзя сказать, что Казимир IV спокойно смотрел на это. В 1451 г. посол графа бургундского во время визита к польскому королю получил сведения о войне поляков с татарами Саид-Ахмеда, а Папа Римский дал Казимиру IV половину от доходов с Польши для отражения вторжений татар. В 1452 г. Казимир IV выслал с войском Яна из Чыжова и воеводу краковского Яна из Тенчина для обороны границ. Их должен был поддерживать и молдавский господарь Александрэл. В 1452 г. перед днем Иоанна Крестителя отряды Саид-Ахмеда напали на Подолье. Они разорили много местностей края и взяли замок Ров. В плен был захвачен Збигнев Рей вместе со всей своей семьей. Татарами был предпринят большой поход на Галичину. Составитель Гусынской летописи сообщал, что в 1452 г. татары сожгли город Бар, опустошили Подолье и Галичину до Львова. Во время этого похода войсками Саид-Ахмеда было захвачено много пленных. Литовские паны планировали свергнуть Казимира и поставить на его место Мартина Гаштольда. Мартин Гаштольд и Ян Монивидович отправили к Саид-Ахмеду посольство Радзивила с дарами [Трепавлов, 2010, с. 54–55; Флоря, 2001,

с. 186–187; Dlugosz, т. 5, 1870, s. 56–57, 72–73, 91–92, 104, 109–110; Гваньїні, 2009, с. 147; Густынская, 2003, 136; Strykowski, т. 2, 1846, s. 227, 229–231, 234–235].

Ян Длугош приписывал заслугу победы над Саид-Ахмедом Хаджи-Гирею. В письме от 26 августа 1449 г. Казимир IV выдвинул кандидатуру своего татарина против Саид-Ахмеда. Это был Хаджи-Гирей. Недовольные Саид-Ахмедом татары прислали своих послов в Киев. К Казимиру IV обратились представители родов Ширинов и Барынов, недовольные засилием кунгратов. Казимир IV писал великому магистру Тевтонского ордена, что в день отправки письма посланный им татарин сумел занять ханский престол. В 1452 г. к Казимиру прибыли послы от Ширинов и Барынов, которые просили, чтобы крымским ханом им был назначен Хаджи-Гирей. Вместе с Хаджи-Гиреем в Крым прибыл Радзивил Остикович. Однако окончательная победа над Саид-Ахмедом произошла позже. В 1451 г. польские дипломаты снова вели переговоры о предоставлении польскому королю части доходов церкви для войны с Саид-Ахмедом. В 1452 г., по версии Яна Длугоша, Хаджи-Гирей неожиданно напал на улус Саид-Ахмеда. Сам же Саид-Ахмед спасался бегством к Киеву, где его арестовали и отправили к Казимиру IV. После этого Саид-Ахмед находился под домашним арестом в Каунасе. Версию Яна Длугоша потом приняли Александр Гваньини и Мацей Меховский [Dlugosz, т. 5, 1870, s. 110–111; Kolodziejczyk, 2011, p. 12–13; Трепавлов, 2010б, с. 55; Флоря, 2001, с. 188–191; Гваньїні, 2009, с. 147; Меховский, 2009, с. 91]. В. Трепавлов считает, что после 1452 г. орда Саид-Ахмеда была обезглавлена и часть его людей, не желая покоряться ханам победителям, пополнила ряды формирующихся донс-

кого и запорожского казачества и вела вольную жизнь, нападая на русские и литовские земли. Сам же Саид-Ахмед жил в Литве. Бывшего хана очень хорошо охраняли, дабы он не вернулся в степи [Трепавлов, 2010б, с. 55–56; Флоря, 2001, с. 189–191; Strykowski, т. 2, 1846, s. 212–213].

Это нужно было для того, чтобы держать Хаджи-Гирея в фарватере политики Казимира. В 1453 г. ходили слухи, что литовские паны хотели свергнуть Казимира с помощью татар, но этому помешал Хаджи-Гирей. В 1453 г. Саид-Ахмедовы татары совершили поход на Теребовль и разорили земли около Луцка. Татары увели 9 тыс. пленных. Под 1457 г. в Густынской летописи отмечено, что татары опустошили многие местности на Подолье и что Варфоломей Буцацкий был побежден татарами. Орда Саид-Ахмеда беспокоила соседей вплоть до 1462 г., когда сыновей Саид-Ахмеда взял в плен Штефан III Великий. В 1456 г. сын Хаджи-Гирея Айдер совершил государственный переворот и провозгласил себя ханом, но уже после ноября того же года он бежал в Литву, а ханом снова стал Хаджи-Гирей. Однако это не означало конца дипломатических переговоров между литовскими панями и татарами. Длугош под 1461 г., сообщая о татарском посольстве в Польшу, указывал, что Хаджи-Гирей обещал никогда не нападать на Подолье. Он обращал внимание польско-литовского короля на то, что литовцы агитировали его это сделать. Так или иначе, литовские паны видели теперь уже в крымском хане своего природного союзника против Польши. Литовскими панями, которые хотели свергнуть Казимира IV, могли быть Олельковичи. Однако, пока был жив Хаджи-Гирей, эти замыслы не могли быть реализованы. В 1465 г. Хаджи-Гирей разбил войска Мухаммеда (Махмуда) или Ахме-

да (Ахмата). Ян Длугош, сообщая о прибытии к Хаджи-Гирею послов от Папы Павла II сообщал, что незадолго до прибытия посольства Хаджи-Гирей разбил хана Заволжской орды (Большой Орды). Папа Римский хотел привлечь крымского хана к союзу против османских турок. В 1467 г. умер хан Хаджи-Гирей и на его место пришел Нур-Девлет. Новый хан заверял, что он будет продолжать политику своего предшественника, и дал Казимиру IV шерт-наме. Также Нур-Девлет отправил посольство в Большую Орду. Нур-Девлет вступил в борьбу за престол и хотел заручиться поддержкой соседей в этой борьбе. Однако уже в 1468 г. его сместил Менгли-Гирей, новый правитель, которому было суждено изменить ход развития Восточной Европы. Установление вассалитета Крымского ханства от Османской империи избавило Гиреев от необходимости оглядываться на Гедиминовичей [Грушевский, 1993, т.4, с. 319, 326–327; Флоря, 2001, с. 189–192; Зайцев, 2004, с. 83–86; Гайворонский, 2010, с. 47–50; Kolodziejczyk, 2011, p. 534–535; Густинская, 2003, с. 137].

Нужно сказать, что татарский фактор хотели использовать в своей политике и Гедиминовичи, которые не имели титула Великого Княжества. После гражданской войны в Великом Княжестве Литовском в 1440 г. было восстановлено Киевское княжество. Его возглавляли потомки Владимира Ольгердовича – Олельковичи. Киевское княжество обратило свои взоры на юг. К ним перешло большинство прежних владений Кориатовичей. Это была территория Брацлавщины. Также к ним перешли крепости Маяк, Черн, Дашев, Балаклея. На юге владения Олельковичей ограничивало Черное море, на востоке – нижнее течение Самары, Северский Донец и Тихая Сосна, на западе – реки Мурафа и Днестр. Сосед Олельковичей молдав-

ский господарь Штефан III Великий называл Семена Олельковича киевским царем [Русина, 1998, с. 128–129; Трепавлов, 2010, с. 45–48]. Во второй четверти XV в. с Киевским княжеством взаимодействовали не единый Улус Джучи, а отдельные ханства. Они попытались сыграть значительную роль в политике Восточной Европы середины XV в. После крушения Орды Саид-Ахмеда к ним перешел Улус «Семеновых людей». Киевское княжество нависало над территориями кочевания крымских татар. Пребывавший в сложной геополитической ситуации Хаджи-Гирей был просто вынужден мириться с тем, что часть Орды Саид-Ахмеда стала принадлежать Олельковичам [Шабульдо, 2010, с. 57–73; Трепавлов, 2010, с. 45, 55].

Улус «Семеновых людей» стал предметом домогательств Менгли-Гирея, который указывал на их принадлежность его предшественникам, в том числе Саид-Ахмеду. Усиление киевских князей явно не нравилось Казимиру IV. После смерти Семена Олельковича Казимир IV назначил в Киев своего наместника Мартина Гаштольда и упразднил Киевское княжество. Была уничтожена прежняя вертикаль власти, которую выстраивали Олельковичи. Паны из других земель получали земли на Киевщине, а служивый элемент размывался. Вместо отлаженной системы обороны края литовцы в 1482 г. могли противопоставить крымским татарам только островки сопротивления, не связанные между собой. Упразднение княжеской администрации сыграло роль в падении Киева. Ян Ходкевич узнал о крымско-татарском войске за четыре дня до осады. Пограничная служба на Киевщине пришла в полное расстройство при правлении воевод. Очевидно, Казимир боялся собственных вассалов больше, чем татар. И боялся он не зря. В 1481 г. Казимир IV казнил

участников «заговора князей», в котором приняли участие Михаил Олелькович, Иван Юрьевич Гольшанский и Федор Бельский. Нужно сказать, что среди участников заговора были сильны промосковские настроения. Династия Олельковичей вообще отличалась симпатиями к Великому Княжеству Московскому. Целью заговора была попытка свергнуть Казимира IV. Великого князя планировалось убить, а на его место поставить Михаила. В число заговорщиков входил и Ян Ходкевич. Правда, он был тайным агентом великого князя и он передал планы заговорщиков королю. Ян Ходкевич в 1482 г. был наказан судьбой, когда крымские татары взяли Киев и взяли его в плен. Ян Ходкевич умер в Крыму. Крымско-татарское войско пришло на землю, которая была расколота на два лагеря – сторонников Олельковичей и сторонников Казимира IV. Не исключено, что бывшие сторонники Олельковичей пропустили татарское войско к Киеву. Поход Менгли-Гирея на Киев состоялся с одобрения Ивана III. Поддержка Казимиром выступления хана Большой Орды Ахмата против Великого Княжества Московского привела к набегу крымских татар на Подолье в 1480 г. и сложению альянса между Менгли-Гиреем и Иваном III. Казнь москвофилов в Великом Княжестве привела к походу Менгли-Гирея в 1482 г. и разрыву шерти между Казимиром IV и крымским ханом. Литовцы оказались не готовы к отражению набега и, кроме Киева, крымские отряды взяли еще 11 городов в Киевской земле [Шабульдо, 2010, с. 57–73; Русина, 1998, с. 129–131, 141–148; Черкас, 2011б, с. 53–54; Ульяновский, 2005, с. 357–373].

Отношения между Гедиминовичами и Джучидами в 1380–1468 гг. прошли несколько этапов. Первый из них начался с похода Токтамыша на Киевское княжество в 1380–1381 гг.

Вследствие похода Тамерлана Улус Джучи рассыпался на несколько отдельных владений, часть из которых покорил Витаутас. Второй этап можно датировать 1399–1419 гг., когда между Великим Княжеством Литовским и Улусом Джучи наблюдалось равновесие. Витаутас успешно противодействовал Идегею, опираясь на татарскую диаспору, которая образовалась в Литве с переселением Токтамышевичей в Литву. Третий этап датируется 1420–1430 гг. и характеризовался безусловной зависимостью Джучидов от Литвы. Четвертый этап датируется 1431–1452 гг., когда и Улус Джучи, и Великое Княжество Литовское переживали

эпоху междоусобиц. Отношения Джучидов с Гедиминовичами диктовались политической конъюнктурой. Из всех Гедиминовичей он был союзником только Швитригайла, а симпатии к Сигизмунду Кейстутовичу диктовались поддержкой союзных Саид-Ахмеду панов. Эпоха закончилась поражением Саид-Ахмеда от Оленьковичей и утверждением в Крыму Хаджи-Гирея, который пользовался поддержкой поляков и литовцев. Последний пятый этап датирован 1452–1468 гг. В это время Хаджи-Гирей пребывал в русле политики Казимира IV, не осмеливаясь на набеги и уступив Семену Оленьковичу улус «Семеновых людей».

Литература

Березин И.Н. Ярлик Тохтамыш: второе возвращение // Эхо веков. №1–2. Казань, 1998. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Zolotoord/XIV/1380-1400/Tochtamysch/jarlyk_jagajle.phtml?id=3057

Беспалов Р. Битва коалиции феодалов Верхнего Поочья с ханом Куйдадатом в 1424 г. // Верхнее Подонье: Археология. История. Вып. 4. Тула: Гос. музей-заповедник Куликово поле, 2009. – С.205–210.

Беспалов Р.А. Хан Улу-Мухаммед и государства Восточной Европы: От Белева до Казани (1437–1445 гг.) // Золотоордынская цивилизация. Вып. 5. Казань: ООО Фолиант, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. – С. 53–70.

Білецька О. Поділля на зламі XIV–XV ст.: до витоків формування історичної області. Монографія – Одеса: Астропринт, 2004. – 416 с.

Заки Валиди Тоган. Восточно-европейская политика Тимура // Золотоордынская цивилизация. – Вып. 3. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010. – С.209–225.

Гайворонский О. Повелители двух материков. – Том. 1: Крымские ханы XV–XVI столетий и борьба за наследие Великой Орды. – К.-Бахчисарай: Майстерня кнѣгы – Бахчисарайский историко-культурный заповедник. – 2010. – 400 с.

Гваньїні Олександр. Хроніка Європейської Сарматії. – К.: Вид. Дім Києво-Могилянська Академія, 2009. – 1008 с.

Герцен А.Г. Описание Мангупа-Феодоро в поэме Иеромонаха Матфея // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. X. Симферополь: Крымское отделение Института востоковедения им. А.Е. Крымского, 2003. – С. 562–589.

<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XIV/Matfei/text.phtml?id=9427>

Грекул Ф.А. Славяно-Молдавские летописи XV–XVI вв. – М.: Наука, 1976. – 151 с.

Грушевський М.С. Історія України-Руси – Киев: Наукова думка, 1993. – Т.4. – 544 с.

Густынская летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. 40. – М.: Дмитрий Буланин, 2003. – 202 с.

Десей О. Обоснование Актава из Золотой Орды в Османской Империи во времена Йылдырыма Баязида // Золотоордынская цивилизация –Вып. 3. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010 – С. 202–209.

Зайцев И.Л. Между Москвой и Стамбулом. Джучидские государства, Москва и Османская империя (нач. XV – пер. пол. XVI вв.). Очерки. – М.: РУДОМИНО, 2004. – 216 с.

Заплотинський Г. Емір Едігей: основні віхи державницької політики // Український історичний збірник. – Вип.8. – К.: Інститут історії України, 2005. – С. 33–53.

Золотая Орда в источниках. – Т.1: Арабские и персидские сочинения. Составление, вводная статья и комментарии Р.П. Храпачевского. – М.: ЦИВОИ. – 448 с.

Исхаков Д.М. Исторические очерки. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. – 164 с.

Клепатский П.Г. Очерки по истории земли Киевской: Литовский период. – Біла Церква: Вид. О. В. Пшонківський, 2007. – 480 с.

Костюков В.П. Несколько замечаний к походу Тимура 1391 г., в: Золотоордынская цивилизация. – Вып. 3. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010. – С. 172–183.

Мавріна 2006 а – *Мавріна О.С.* Від улусу Золотої Орди до Кримського ханства: особливості політичної еволюції // Сходознавство – № 33–34. – К.: Інститут сходознавства ім. А.Ю. Кримського НАН України, 2006. – С. 108–119.

Мавріна 2006 б – *Мавріна О.С.* Протистояння Тимура і Тохтамиша та зміна політичної ситуації на півдні Східної Європи наприкінці XIV ст. // Сходознавство – № 35–36. – К.: Інститут сходознавства ім. А.Ю. Кримського НАН України, 2006 – С. 66–76.

Мавріна О. Кримське ханство як спадкоємець Золотої Орди // Україна-Монголія: 800 років у контексті історії. – К.: НАН України, Національна бібліотека України імені В. І. Вернадського НАН України, 2008 – С. 27–34.

Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях // *Матвей Меховский.* Трактат о двух Сарматиях. Сокровенное сказание монголов. – Рязань: Александрия, 2009. – С. 1–274.

Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода Токтамыш-хана. – Казань: Алма-лит, 2003. – 163 с.

Миргалеев И. М. «Черный человек». Мамай // Мамай. Опыт историографической антологии. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010. – С. 183–197.

Миргалеев И.М. Битвы Токтамыш-хана с Аксак-Тимуром // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы круглого стола, проведенного в рамках Международного Золотоордынского форума (Казань, 30 марта 2011 г.). – Казань: ООО Фолиант, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – С. 170–182.

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М.: Изд-во АН СССР, 1950. – 640 с.

Пономарев А.Л. «Солхатская война» и «император» Бек Булат // Золотоордынское наследие. Материалы второй Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященная памяти М.А. Усманова. – Вып. 2. – Казань, 29–30 марта 2011 г. – Казань: ООО Фолиант, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – С. 18–21.

Русина О.В. Україна під татарами і Литвою. – К.: Видавничий дім Альтернативи, 1998. – 320 с.

Русина Е. Яголдай, Яголдаевичи, Яголдаева Тьма // Славяне и их соседи – Вып. 10. – М.: Наука, 2001 – С. 144–152.

Русев Н. Молдавия в темные века: материалы к осмыслению культурно-исторических процессов // Stratum Plus.– СПб.–Кишинев: Высшая антропологическая школа, 1999. – № 5. – С. 379–407.

Сабитов Ж.М. Золотоордынский клан Бек-Суфи: история и вопросы генеалогии // Золотоордынское наследие. – Вып. 1. – Казань: Фэн, 2009. – С. 180–183. <http://www.proza.ru/2011/08/02/800>

Сабитов Ж.М. Таварих-и гузида-йи нусрат нама как источник по генеалогии Джучидов // Золотоордынская цивилизация. – Вып. 2. – Казань: Фэн, 2009. – С. 108–116. <http://www.proza.ru/2011/08/02/798>

Селезнев Ю.В. Деятельность хана Джелал ад-Дина в контексте международных отношений эпохи Грюнвальдской битвы // Studia Slavica et Baltica Petropolitana – № 2. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011 – С. 46–52.

Свентославский В. Татары на территории Тевтонского ордена в Пруссии // Золотоордынское наследие. Материалы второй Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященная памяти М.А. Усманова, Казань, 29–30 марта 2011 г. – Вып. 2. – Казань: ООО Фолиант, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011 – С. 73–77.

Супруненко О.Б., Приймак В.В., Мироненко К.М. Старожитності золотоординського часу Дніпровського лісостепового Лівобережжя. – К. – Полтава: Ахеологія, 2004. – 82 с.

Торнский анналист/ Перевод с лат. и комм. И. Дьяконов. Электронная версия 2011. http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Thorun/frametext.htm

Трепавлов В.В. Предки Мамай-царя. Киятские беки в Подлинном родослове князей Глинских // Мамай. Опыт исторической антологии – Казань: Изд-во «Фэн» РТ, 2010. – С. 136–170.

Трепавлов В.В. Большая Орда. – Тахт эли. Очерк истории. – Тула: Граф и К., 2010. – 112 с.

Ульяновський В.І. Київський воєвода в Криму // Сугдейський збірник. – Вып.2. – Киев-Судак: Академперіодика, 2005. – С. 357–373.

Шабульдо Ф.М. Витовт и Тимур: противники или стратегические партнеры // Lietuva ir jos kaimynai. Nuo poimanu iki Napoleono. – Вильнюс: Вага, 2001 – С. 95–106.

Шабульдо Ф.М. Семеновы люди: их территории и роль в политических отношениях между Крымом и Литвой на исходе XV века // Ruthenica – № 9. – К.: Інститут історії України, 2010 – С. 57–73.

Черкас Б.В. Поход Токтамыша на Великое Княжество Литовское // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы круглого стола, проведенного в рамках Международного Золотоордынского форума. Казань, 29–30 марта 2011 г. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – С. 167–169.

Черкас Б. Степовий щит Литви. Українське військо Гедиміновичів (XIV–XVI ст.): науково-популярне видання. – К.: Темпора, 2011. – 144 с.

Флоря Б.Н. Орда и государства Восточной Европы в середине XV века // Славяне и их соседи. – Вып. 10. – М.: Наука, 2001. – С. 172–196.

Babinskas N. Политические отношения Великого Княжества Литовского (ВКЛ) и Молдовы в 1430–1447 гг. // Revista de Istorie a Moldovei. – № 3. Iulie-septembrie. – Chisineu: Institutul de Istorie, 2008. – P. 3–15.

Jana Długosza kanonika Krakowskiego Dziejow Polski Ksiąg Dwanascie. T. 3. Ks. IX–X/ Przekład Karola Mecherzynskiego. Krakow: W drukarni «Czaszu» W. Kirchmayera, 1868.

<http://www.polona.pl/dlibra/doccontent?id=894&dirids=15>

Długosz J. Dziejów Polskich ksiąg dwanaście / Przekład K. Mecherzyńskiego. – T. 4. – Ks. XI, XII — Kraków: W drukarni «Czaszu» W. Kirchmayera, 1869.

<http://www.polona.pl/dlibra/doccontent?id=895&dirids=15>

Długosz J. Dziejów Polskich ksiąg dwanaście / Przekład K. Mecherzyńskiego – T. 5 – Ks. XII – Kraków: W drukarni «Czaszu» W. Kirchmayera, 1870.

<http://www.polona.pl/dlibra/doccontent?id=897&dirids=15>

Kolodziejczyk D. The Crimean khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th -18th century): a study of peace treaties followed by annotated documents. – Leiden-Boston: E.J. Brill, 2011. – XXXVI, 1109 p.

Kronika Polska *Marcina Bielskiego*. T.1. Księga I-III. Sanok: Nakład i druk Karola Polaka, 1856.

<http://www.polona.pl/dlibra/doccontent?id=18578&from=FBC>

Kronika polska *Marcina Kromera biskupa Warmińskiego* Księg XXX. – Sanok: nakł. i druk Karola Pollaka, 1857.

Kuczynski S. M. Sine Wody (Rzecz o wyprawie Olgerdowej 1362 r.) // *Kuczynski S. M.* Studia z dziejow Europy Wschodniej X–XVII w. – Warszawa: Państwowe Wydawn. Naukowe, 1965. – S. 135–179, 221–226.

Pelenski J. The contest between Lithuania-Rus and the Golden Horde in the Thourteenth century for supremacy over Eastern Europe // Archivum Eurasiae Medii Aevi – Vol. II – Wiesbaden: Otto Harrasowitz Verlag, 1982 – P.303–320.

Scriptores Rerum Prussicarum: Die Geschichtquellen der Preussecher Vorzeit bis zum Untergange der Ordensherrschaft. Ed. T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke – Band. 3 – Leipzig, 1866 – S. http://books.google.de/books?id=-4AOAAAAAAAJ&printsec=frontcover&hl=de&source=gbg_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false

Strzykowski M. Kronika Polska, Litewska, Zmodzka i Wszytkiej Rusi. – T. II. – Warszawa: Nakład Leona Gustava Glukenberga Księgarza, 1846.

Żdan M. Stosunki litewsko-tatarskie za czasow Witolda, w. Ks. Litwy // Ateneum Wilenskie. Czasopismo naukowe poswiecone badaniom przeszlosci ziem Wielkiego X. Litewskiego – Rocznik VII – Zeszyt 3–4. – Wilno, 1930. – S. 529 – 601.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ За предоставление перевода отрывка хроники Абд ал-Гаффара Кырыми о Сайид Ахмеде хочу выразить благодарность Ильясу Мустакимову.

Аннотация

Данное исследование посвящено анализу отношений между Джучидами и Гедиминовичами в 1380–1468 гг. Отношения между Гедиминовичами и Джучидами в 1380–1482 гг. прошли несколько этапов. Первый из них начался с похода Токтамыша на Киевское княжество в 1380–1381 гг. Вследствие похода Тамерлана Улус Джучи рассыпался на несколько отдельных владений, часть из которых покорил Витаутас. Второй этап можно датировать 1399–1419 гг., когда между Великим Княжеством Литовским и Улусом Джучи наблюдалось равновесие. Витаутас успешно противодействовал Идегею, опираясь на татарскую диаспору, которая образовалась в Литве с переселением Токтамышевичей в Литву. Третий этап датируется 1420–1430 гг. и характеризовался безусловной зависимостью Джучидов от Литвы. Четвертый этап датируется 1431–1452 гг., когда и Улус Джучи, и Великое Княжество Литовское переживали эпоху междоусобиц. Отношения Джучидов с Гедиминовичами диктовались политической конъюнктурой. Из всех Гедиминовичей он был союзником только Швитригайла, а симпатии к Сигизмунду Кейстутовичу диктовались поддержкой союзных Саид-Ахмеду панов. Эпоха закончилась поражением Саид-Ахмеда от Олельковичей и утверждением в Крыму Хаджи-Гирея, который пользовался поддержкой поляков и литовцев. Последний пятый этап датирован 1452–1468 гг. В это время Хаджи-Гирей пребывал в русле политики Казимира IV, не осмеливаясь на набег и уступив Семену Олельковичу улус «Семеновых людей».

Ключевые слова: Великое Княжество Литовское, Улус Джучи, тюрко-татарские ханства, Джучиды, Гедиминовичи.

Summary

This study focuses on the analysis of the relationship between Juchids and Gediminoviches in 1380–1468. Relations between Gediminovich and Juchids in 1380–1482 went through several stages. The first of them began with a raid of Toktamysch to the principality of Kiev in 1380–1381. Due to the campaign of Tamerlan Jochi Ulus was disintegrated into several domains some of which were conquered by Vytautas. The second stage can be dated back to 1399–1419, when the balance could be observed between Grand Duchy of Lithuania and the Jochi Ulus. Vytautas successfully resisted troops of Idigej based on Tatar diaspora, which was formed in Lithuania after the resettlement of Toktamyshevichis to Lithuania. The third stage is dated back to 1420–1430 and is characterized by absolute dependence of the Juchids from Lithuania. The fourth stage is dated back to 1431–1452 when both Jochi Ulus and the Grand Duchy of Lithuania experienced the era of feud. Relations of the Juchids with Gediminovich were dictated by political conjecture. Of all Gediminians he was an ally only with Shvitrigayl and sympathy for Sigismund Keystutovich was dictated by the support of lords allied to Said-Ahmed. The era ended with the defeat of Said-Ahmed by Olelkovich and approval of Haji-Giray in the Crimea, who had the support of the Poles and Lithuanians. The last fifth stage is dated back to 1452–1468, at this time, Haji Giray was in line with the policy of Casimir IV, not daring to raid and giving ulus “Semyonovi people” to Semen Olelkovich.

Keywords: Grand Duchy of Lithuania, Jochi Ulus, Turko-Tatar khanates, Juchids, Gediminoviches.